

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ КИТАЯ: УГРОЗЫ И РИСКИ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Рассматриваются основные шаги КНР по реализации политики диверсификации импортных энергопотоков в Центрально-Азиатском направлении и анализируются возможные риски для реализации энергопроектов КНР в этом регионе. Одно из приоритетных направлений реализации внешней энергетической стратегии Китая – развитие внутриконтинентальных поставок нефтегазового сырья из государств Центральной Азии (ЦА) посредством трубопроводного транспорта. Проводится анализ факторов привлекательности ЦА – взаимодополняемость интересов сторон, реализация инвестиционных программ КНР в ЦА, развитие экономики в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР и т. д. Рассматриваются векторы диверсификации экономической активности КНР в странах ЦА по отраслям экономик. Учитывая фактор нарастающей зависимости Китая от импорта нефти и газа, автор проводит трехуровневый анализ возможных угроз и рисков безопасности для реализации энергетических проектов в регионе. На первом уровне, внутригосударственном, отдельно анализируются факторы рисков и угроз, присутствующие во всех Центрально-Азиатских странах и присущие каждому конкретному государству ЦА. Второй уровень – межстрановой, на котором происходит столкновение национальных интересов по экономическим, историческим и другим вопросам. На третьем уровне, субрегиональном, рассматриваются проблемы, затрагивающие в целом весь регион ЦА.

Ключевые слова: энергетическая стратегия КНР, энергопроекты КНР в Центральной Азии, проблемы обеспечения стабильности в регионе.

В последние годы китайская энергетическая политика предусматривает не только сокращение разрыва между внутренним производством и потреблением нефти, но и активное участие в международном энергетическом сотрудничестве. В условиях нарастающей зависимости Китая от импорта нефти и газа наиболее важным направлением его внешней энергетической политики стала политика диверсификации импорта энергоресурсов. Китайская энергетическая дипломатия действует на трех главных стратегических направлениях: в Северной Африке с опорой на Судан, в Центральной Азии (ЦА) и России с опорой на Казахстан и в Латинской Америке с опорой на Венесуэлу.

Одним из приоритетных направлений в реализации энергетической стратегии Китая является развитие внутриконтинентальных поставок нефтегазового сырья из России и государств ЦА посредством трубопроводного транспорта.

Привлекательность «центрально-азиатского вектора» энергетической стратегии КНР, по мнению китайских экспертов, определяют следующие факторы: во-первых, взаимодополняемость интересов. Странам ЦА необходимы инвестиции для освоения своих нефтегазовых ресурсов и рынки сбыта, а Китай нуждается в диверсификации источников энергии.

Во-вторых, наличие общих границ, что позволяет транспортировать нефтегазовые ресурсы без посредников. В Пекине понимают значение транзитных возможностей ЦА для транспортировки энергоносителей по сухопутным магистральным трубопроводам, что представляется лучшей гарантией собственной энергетической безопасности.

В-третьих, содействие программе развития Северо-Западного Китая обеспечит новые рабочие места в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР), что должно, по мнению Китая, способствовать стабилизации ситуации в районе.

В-четвертых, обеспечение мирного окружения и расширение влияния в странах ЦА немаловажно с точки зрения перспективных геополитических целей Пекина [Пань Гуан, 2007].

Осуществляя внешнюю энергетическую стратегию «выход за пределы», Китай уверенно и неторопливо укрепляют свое влияние и мощь, действуя в духе мудрой китайской поговорки «мань цзоу» – «шествуй медленно». С этой целью используются торгово-экономические связи, предоставление кредитов на льготных условиях, поставки технологий, подготовка кадров и командирование квалифицированных рабочих и т. п. Особое место отводится взаимовыгодным инфраструктурным проектам.

После арабских революций традиционные пути доставки Китаю нефти и газа с Ближнего Востока становятся все более опасными и нестабильными. В этих условиях резко возрастают роль и цена сухопутных энергетических коридоров из ЦА и России.

Общий объем осваиваемых китайских инвестиций в странах ЦА составил в 2011 г., по некоторым данным, около 17 млрд долл. Освоение китайских инвестиций любого назначения стимулирует товарооборот между КНР и государствами ЦА, а также улучшает ряд макроэкономических показателей стран региона. Сотрудничество в торговле энергоресурсами с таким стабильным «оптовиком»-импортером, как Китай способствует устойчивости коммерческих связей государств ЦА на трансрегиональном уровне, а также росту их добывающего комплекса. Однако фокусировка на сырьевой сфере отвлекает ресурсы от обрабатывающего кластера, без которого формирование в регионе сбалансированной экономической структуры крайне проблематично¹.

И хотя нефтегазовый вектор пока остается главным в энергетической и, в целом, в экономической политике Китая в ЦА, тем не менее некоторая диверсификация экономической активности КНР в странах ЦА по отраслям экономик также имеет место. В частности, среди отраслей ТЭК помимо нефтегазовой отрасли китайские интересы в регионе в последние годы все больше затрагивают атомную энергетику (Казахстан), электроэнергетику (Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан), а также угольную отрасль (Кыргызстан). Экономическое влияние Китая в ЦА постепенно распространяется уже и на Таджикистан и Кыргызстан, где не имеется промышленных запасов углеводородов. В этом же ряду Узбекистан, который обладает промышленными запасами нефти и газа, но не ориентирует свою политику к масштабному увеличению их экспорта².

Казахстан остается главным приоритетом для Китая в ЦА в плане развития двустороннего сотрудничества. На него приходится около 80 % товарооборота между Китаем и всеми центрально-азиатскими странами – членами ШОС³. Самой большой сферой китайских инвестиций стала нефтегазовая. В последовательном наращивании китайского экономического присутствия в ЦА, создание трубопроводной инфраструктуры играет не последнюю роль.

В реализации энергетического вектора стратегии «выход за пределы» Китайская Народная Республика достигла впечатляющих успехов по освоению зарубежных месторождений углеводородов (и не только) в Центрально-Азиатском регионе. При этом необходимо учитывать, что регион находится в центре геостратегического треугольника: Европы, Азии и Ближнего Востока. Нефтяные и газовые месторождения ЦА и Каспия превратились в объект международной конкуренции, геостратегического противостояния, военных вызовов и угроз, обусловленных устремлениями ведущих стран мира и межгосударственных союзов к нефтегазовым ресурсам региона⁴. Регион ЦА, Каспия и примыкающие «горячие» регионы (Кавказский, Южно-Азиатский и Ближневосточный) переполнены проблемами, противоречиями, конфликтными ситуациями, которые потенциально являются существенными дестабилизирующими факторами, и не только с точки зрения энергетической безопасности. Этот клубок угроз и рисков (этнических, экономических, политических и др.) требует самого пристального внимания со стороны международных организаций (ШОС, ОДКБ) и постоянного монито-

¹ Лузянин С. Г. Внешняя политика Китая до 2020 г. Прогностический дискурс. URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/azia/vneshnaja_politika_kitaja_do_2020_g_prognosticheskij_diskurs_2011-11-29.htm

² Парамонов В., Строчков А. Энергетическая политика Китая в Центральной Азии и ее современное значение для России. URL: <http://www.ru.journal-neo.com/node/7852>

³ См.: Лузянин С. Г. Внешняя политика Китая до 2020 г.

⁴ Гушер А. И. Вызовы, риски и угрозы интересам и безопасности России в зоне Каспийского региона. Ч. 2. URL: <http://www.ru.journal-neo.com/node/9561>

ринга ситуации в Центрально-Азиатском регионе. В этой связи можно обозначить, по крайней мере, три уровня рисков и угроз безопасности в регионе: внутригосударственный, межстрановой, субрегиональный.

На *внутригосударственном уровне* первым и основным фактором безопасности являются вопросы внутренней стабильности государств ЦА. В этом контексте можно выделить два вида внутренних угроз, условий нестабильности и рисков безопасности: генерализованные, которые в силу множества причин присутствуют во всех центрально-азиатских странах, и особенные, присущие каждому конкретному государству ЦА.

Генерализованные угрозы и риски в государствах этого региона следующие.

1. Архаизация государственных институтов в процессе строительства национальных государств после распада СССР. В них появились четкие элементы, характерные для восточных деспотий прошлых веков.

2. Слабость демократических начал в сочетании с клановыми принципами формирования институтов государственного управления и соответствующим подходом к решению социально-экономических проблем⁵.

3. Протекающие в ЦА процессы модернизации не имеют внутренних корней и источников саморазвития. Происходит противоборство ценностей – либеральной (западной) и традиционалистской (восточной) культур [Омаров, 2007].

4. Сырьевые модели экономического развития стран ЦА обладают многочисленными изъянами, в том числе ростом разрыва между слоями с высокими и низкими доходами, коррупцией, несправедливым распределением национальных богатств в пользу отдельных кланов. Слабо развиваются рыночные механизмы. Для экономик характерна низкая конкурентоспособность на региональных и мировых рынках, высокая степень зависимости от импорта товаров или экспорта ресурсов⁶, нарастание трудовой миграции.

5. Маргинализация населения, особенно молодежи⁷, социально-культурный распад наций.

6. В экономиках стран ЦА большую долю занимает криминальный бизнес, в первую очередь, теневая экономика и наркотрафик⁸.

В СМИ муссируются идеи относительно возможности повторения «арабской весны» в центрально-азиатских странах. Мнения экспертов разделяются. Одни высказывают предположение о том, что в странах ЦА ситуация не позволяет прогнозировать волну революционных волнений [Корецкий, 2008]. Эксперт по странам ЦА Сулаймони Шохзода⁹ называет несколько причин, из-за которых сегодня странам региона ничего не угрожает. «Политические режимы и элиты относительно сгруппированы, протестные настроения не консолидированы. Общества в Таджикистане и Киргизии уже научены горьким опытом гражданской войны и революционных пертурбаций и испытали пагубность их последствий»¹⁰. Однако, по мнению других, под действием организующей силы, в том числе внешней, волнения могут вспыхнуть¹¹.

Следующий вид внутренних угроз и рисков безопасности – особенные. Рассмотрим основные условия нестабильности политической ситуации в каждом из государств ЦА.

Казахстан. Экономический лидер среди стран ЦА. Многие эксперты высказывают схожее мнение о том, что Казахстан добился определенных успехов на международной арене, в сфере экономики, и вероятность революционных процессов в стране является одной из самых

⁵ Морозов Ю. В. Влияние политики ведущих государств мира на трансформацию военно-политических отношений в Центральной Азии // Россия и Америка в XXI веке. URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=144>

⁶ Богатырев В. Развитие политической ситуации в Центральной Азии: проекты и сценарии. URL: <http://www.ru.journal-neo.com/node/2793>

⁷ Звягельская И. Д. К вопросу об угрозах безопасности в центральной Азии. URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=277297>

⁸ См.: Богатырев В. Развитие политической ситуации в Центральной Азии...

⁹ Шохзода С. Проблемы региональной безопасности Центральной Азии: внутренние аспекты в теории и на практике. URL: <http://www.centralasia.narod.ru/articles/1.htm>

¹⁰ Панфилова В. Революционный кафтан для Центральной Азии. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1305232560>

¹¹ Гасаналиев М. Политическая ситуация в странах Центральной Азии со временем может осложниться. URL: <http://kavkaz.ge/2011/09/16/politicheskaya-situaciya-v-stranax-centralnoj-azii-so-vremenem-mozhet-oslozhnitsya-eksperty/>

низких. Но есть мнение, что стабильность здесь во многом иллюзорна. Об этом могут говорить следующие факты (см. таблицу).

Узбекистан. При наличии серьезных дестабилизирующих факторов (см. таблицу) в целом ситуация в Узбекистане находится под жестким контролем государства, возможность «узбекской весны», по мнению экспертов, без внешнего вмешательства маловероятна. К радикальным переменам узбекский народ пока не готов¹².

Киргизия. Республика имеет печальный опыт «цветочных» революций: за последние семь лет здесь произошли уже две революции, свергнувшие сначала в 2005 г. президента Аскара Акаева, а в 2010 – пришедшего ему на смену Бакиева. Острый политический кризис и «проблемные зоны» (см. таблицу) делают вероятность революционных процессов в Киргизии высокой.

Таджикистан. Беднейшая страна из бывших советских республик. Современную ситуацию в Таджикистане можно охарактеризовать как нестабильную (см. таблицу). Республика пережила пятилетнюю кровопролитную гражданскую войну (1992–1997 гг.)¹³. Система политической власти в Таджикистане базируется на мирном соглашении между нынешним руководством во главе с Э. Рахмоном и Объединенной таджикской оппозицией (ОТО), достигнутом в 1997 г. По мнению одного из ведущих российских специалистов по проблемам ислама профессора А. В. Малашенко, вероятность революционных процессов в Таджикистане самая высокая в регионе.

Туркменистан остается закрытой страной¹⁴ с отсутствием альтернативных политических партий¹⁵, СМИ и прочих свобод (см. таблицу). Вероятность революционных процессов в Туркмении низкая, но обострение межплеменных конфликтов, вызванных политикой «племенного национализма», по оценкам некоторых экспертов¹⁶, создает возможность социального взрыва. Большая часть экономической статистики Туркмении является государственной тайной.

Межстрановые отношения государств ЦА и Каспия осложняет столкновение национальных экономических интересов. Во-первых, вопрос территориального размежевания Каспийского моря с разделом ресурсов шельфа – нефти и газа, а также его биологических ресурсов и акватории между пятью прикаспийскими государствами¹⁷.

Вторая проблема на этом уровне – вода и гидроэнергетические ресурсы [Рудов, 2011. С. 101]. В силу географического расположения Узбекистан, Казахстан и Туркменистан попадают в гидрозависимость от Таджикистана и Кыргызстана, обладающими мощными водными запасами¹⁸.

В-третьих, спорные вопросы пограничного размежевания – земля Ферганской долины: Таджикистан – Кыргызстан – Узбекистан¹⁹, нерешенность которых представляет еще и крупную этническую проблему: по разные стороны границ Кыргызстана с Таджикистаном, Узбекистана с Кыргызстаном проживают крупные диаспоры этих народов в виде анклавных вкраплений в каждом из государств.

Трудноразрешимый историко-территориальный конфликт Таджикистан – Узбекистан, возникший после распада СССР: по мнению определенной части элиты Таджикистана, города Бухара и Самарканд, населенные таджиками, «несправедливо» достались Узбекистану по национально-территориальному делению 1920 г.

¹² Общая ситуация в Узбекистане. URL: <http://www.analitika.org/uzbekistan/uz-politics/2536-obschaya-situaciya-v-uzbekistane.html>

¹³ Бушков В. И., Миккульский Д. В. Анатомия гражданской войны в Таджикистане (этносоциальные процессы и политическая борьба 1992–1995). URL: http://www.ca-c.org/datarus/st_08_bush.shtml

¹⁴ Press Freedom Index 2011-2012. URL: <http://en.rsf.org/press-freedom-index-2011-2012,1043.html>

¹⁵ ЦРУ США: общие перспективы ближайшего будущего Туркмении выглядят удручающими. URL: <http://regnum.ru/news/1528037.html#ixzz2C2pVqMQL>

¹⁶ Зачистка в Туркмении: обладателей российских паспортов заставляют менять гражданство. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1560740.html#ixzz2C2gIR2JQ>

¹⁷ См.: Гушер А. И. Вызовы, риски и угрозы интересам и безопасности России...

¹⁸ Шустов А. Таджикско-узбекский конфликт: зимнее обострение. URL: http://analitika.at.ua/news/tadzhiksko_uzbekskij_konflikt_zimnee_obostrenie/2010-01-02-19229

¹⁹ Вопросы пограничного урегулирования в Центральной Азии. URL: <http://www.easttime.ru/reganalitic/1/29p.html>

Факторы нестабильности ситуации в государствах ЦА *

Политическая ситуация	Экономическая ситуация	Вызовы безопасности	Социальная сфера
Казахстан			
<ul style="list-style-type: none"> • однополюсная политическая система; • вся полнота власти у действующего президента – гаранта стабильности в стране; • не разработан реальный механизм безболезненной передачи власти; • индекс свободы прессы (ИСП) за 2011–2012 гг. среди 179 стран – 154-е место 	<ul style="list-style-type: none"> • обвал рынка недвижимости; • банкротство строительных компаний; • усугубляющиеся проблемы банковской системы 	<ul style="list-style-type: none"> • огромная территория и маленькое население не позволяют обеспечить надлежащую охрану внешних рубежей государства; • контрабанда; • незаконная миграция; • террористические акты; • прецеденты с военнослужащими 	<ul style="list-style-type: none"> • высокий уровень социальной напряженности; • массовые выступления рабочих
Узбекистан			
<ul style="list-style-type: none"> • жесткая авторитарность правящего режима; • скрытая борьба окол властных группировок; • высокий уровень коррумпированности; • низкий уровень системы управления и упразднение самостоятельности ветвей власти; • «раздутый» чиновничий аппарат; • неприкрытая система торговли госдолжностями; • рост службы национальной безопасности (до 1 млн чел.); • ИСП за 2011–2012 гг. среди 179 стран – 157-е место; • полный запрет манифестации, митингов, демонстрации; • цензура; • сведения о новых тюрьмах для верующих и оппозиционеров, о применении пыток 	<ul style="list-style-type: none"> • банкротство крупнейших производственных предприятий (Ташкентского авиационного производственного объединения имени Чкалова, Бухарского текстильного комбината); • рост цен на продовольствие; • разрушены объекты электроэнергетики – сбой в электросети; • беспрецедентные расходы на содержание и обслуживание национальной энергосистемы; • ухудшение инвестиционного климата 	<ul style="list-style-type: none"> • государственное рейдерство: национализация активов зарубежных компаний; • социальное расслоение; • клановость и местничество (регионализм); • ограниченные ресурсы для реализации крупных проектов; • религиозный фактор (радикализм) 	<ul style="list-style-type: none"> • принудительный труд жителей с/х районов, в том числе детей школьного возраста, на ручном сборе хлопка на государственных землях; • демографическая проблема (30 млн чел); • бедность; • высокий уровень трудовой миграции

* Таблица составлена автором по материалам СМИ.

Политическая ситуация	Экономическая ситуация	Вызовы безопасности	Социальная сфера
Киргизия			
<ul style="list-style-type: none"> • острый политический кризис – смена типичного для Азии авторитарного управления на коллективное привело к разделению региона и потерю управляемости в нем; • восстановление родового правления; • угроза ослабления государственности; • влияние на внутреннюю политику внешнего фактора; • системная коррупция; • несовершенство механизмов и институтов надзора за выполнением законодательных актов; • ИСП за 2011–2012 гг. среди 179 стран – 108-е место; • демократия держится на борьбе территориальных кланов и бизнес-группировок, не имеющих верховного арбитра 	<ul style="list-style-type: none"> • внешний долг 3 млрд долл.; • значительный дефицит государственного бюджета -застой в экономике; • коррупционная составляющая минимизирует доход от золотоносных месторождений; • ухудшение инвестиционного климата; • стагнация в промышленном секторе: падение показателей в строительстве, торговле и туристической индустрии в среднем за год составило 7–22 %; • отсутствие серьезных инвестиционных вливаний; • не сформирована серьезная проектная база и программа развития в промышленности; • избыток производства электроэнергии; • провал программы помощи с/х производителям из-за управленческих недостатков 	<ul style="list-style-type: none"> • «северный маршрут» по поставке опиума из Афганистана в Россию и далее в страны Европы; • имеются данные о связи высокопоставленных чиновников и партийных деятелей с игорным и наркотическим бизнесом; • подъем националистических настроений: трагические события в Оше и Джалал-Абаде (2010 г.); • отсутствие межнационального перемирия 	<ul style="list-style-type: none"> • тяжелейшее социально-экономическое положение: большая часть населения занята в сфере торгово-посреднических и сервисно-бытовых услуг, которые осуществляются по серым схемам; • дисфункции макросреды для малого бизнеса; • снижение уровня покупательной способности с 20 до 40 %; • высокий уровень темпа роста цен; • ограничение источников дохода населения; • спад темпов роста в среднем и малом бизнесе
Таджикистан			
<ul style="list-style-type: none"> • проведение руководством политики полной монополизации власти и экономических активов; • усиление напряженности внутри правящей элиты; 	<ul style="list-style-type: none"> • экономический коллапс; • промышленность практически простаивает (за исключением алюминиевого завода и некоторых объектов гидроэнергетики); 	<ul style="list-style-type: none"> • «прозрачная» для транзита наркотиков и вооружения таджикско-афганская граница; • конфликт в соседнем Афганистане оказывает большое влия- 	<ul style="list-style-type: none"> • разрушена социальная сфера; • бедственное положение населения;

Политическая ситуация	Экономическая ситуация	Вызовы безопасности	Социальная сфера
<ul style="list-style-type: none"> • стабильность сохраняется благодаря отсутствию сильного популярного оппозиционного лидера или радикальной сплоченной организации; • ИСП за 2011–2012 гг. среди 179 стран – 122-е место; • национальный банк, министерства финансов, экономики, безопасности, здравоохранения, образования, труда и занятости населения закрыты для журналистов; • отсутствие независимой судебной власти 	<ul style="list-style-type: none"> • аграрный сектор малопродуктивен 	<ul style="list-style-type: none"> • ние на усиление внутренней нестабильности; • наличие вооруженной оппозиции; • увеличение числа беженцев; • вооруженные конфликты; • террористические акции; • раздробленность таджиков на клановые этнические подгруппы; • острые межклановые противоречия; • рост симпатий населения к оппозиционной Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) 	<ul style="list-style-type: none"> • массовая трудовая миграция (1,5 млн чел.); • чрезвычайно высокий уровень безработицы; • бедность большей части населения
Туркменистан			
<ul style="list-style-type: none"> • жесткое авторитарное правление; • коррупция; • злоупотребления правительства нефтяными, газовыми доходами; • абсолютная государственная монополия на СМИ – идеологическое обслуживание правящего режима; • ИСП за 2011–2012 гг. среди 179 стран – 178-е место; • вмешательство государства в частную жизнь населения; • ограничение социальных достижений в области культуры, здравоохранения, образования и пенсионного обеспечения 	<ul style="list-style-type: none"> • нежелание правительства осуществить рыночные реформы 	<ul style="list-style-type: none"> • транзит наркотиков; • политика «племенного национализма» правительства направлена на ликвидацию всех нетуркменских диаспор; • обострение межплеменных конфликтов; • ухудшение положения национальных меньшинств 	<ul style="list-style-type: none"> • низкий уровень образования; • трудовые ресурсы составляют 2,3 млн чел.; • безработица 60 %; • 30 % населения живет ниже черты бедности; • высокий уровень наркомании; • закрыты больницы, районные библиотеки, упразднены многие объекты культуры и искусства

Субрегиональный уровень характеризуется, в первую очередь, разобщенностью стран региона, обусловленной превалярованием политических амбиций правящих элит, преследующих узкие националистические интересы в межгосударственных отношениях [Рудов, 2011. С. 103].

Во-вторых, зависимость стран региона от внешних субсидий порождает борьбу за региональное лидерство и несогласованность в вопросах внешней политики.

В-третьих, демографические проблемы: высокий уровень рождаемости, большая плотность населения (плотность населения в Ферганской долине 300–500 чел. на кв. км)²⁰, как следствие – нехватка жизнеобеспечивающих ресурсов, земли и воды.

В-четвертых, проблемы ухудшения окружающей среды: повышение уровня Каспия, способное привести к затоплению огромной густонаселенной территории; сложная ситуация в районе Аральского моря; низкое качество питьевой воды и, как следствие, эпидемии инфекционных и респираторных заболеваний; хранение радиоактивных отходов²¹.

Следующий, пятый фактор – рост религиозного экстремизма, фундаментализма и международного терроризма (Афганистан). Повышение активности зарубежных исламских экстремистских организаций и движений²² в регионе и, как следствие, диверсионно-террористическая активность в самом регионе и непосредственно граничащих с ним (Кавказ²³, Ближний Восток, Южная Азия, СУАР); диверсии на транспорте, нефте- и газопроводах, объектах электроэнергетики (электростанции и линии электропередач) и связи, хищения нефти и газа из магистральных трубопроводов.

В этой связи для ЦА подтверждается гипотеза доктора политических наук, профессора А. Д. Богатурова о том, что в современных условиях масштабные энергетические проекты провоцируют и будут провоцировать международные конфликты, чью географическую конфигурацию будет сложно спрогнозировать в отрыве от анализа политических рисков вдоль маршрутов пролегания трубопроводов. Не исключено, что газо- и нефтепроводы в этом веке будут играть двусмысленную (экономически прогрессивную и военно-политически провоцирующую) роль, которую в международных отношениях XIX и XX в. играли железные дороги [Богатуров, 2005].

Шестой фактор – большая и трудноразрешимая проблема – транзит наркотиков из Афганистана, осложняемая отсутствием строго контролируемых границ, как внешних границ СНГ, так и между странами-соседями. Все это усугубляется предстоящим выводом военных сил США из Афганистана.

К сожалению, это неполный список из многообразия угроз региональной безопасности. Трудно недооценить каждый из перечисленных факторов и ранжировать их по степени риска. Ясно одно – эти противоречия создают почву для возникновения конфликтных ситуаций (в том числе с привлечением военной силы) между странами региона и повод для вмешательства нерегionalных государств.

Китай делает ставку на быструю и эффективную реализацию своих транспортных, энергетических и инвестиционных проектов в двусторонних форматах. Но долгосрочность действующих и осуществление перспективных энергетических проектов, в том числе и китайских, находится в прямой зависимости от обеспечения их безопасности. Каким образом Китай гарантирует безопасность своих многочисленных энергетических объектов в регионе – тема отдельного исследования.

Список литературы

Богатуров А. Д. Россия в глобальной системе обеспечения энергетической безопасности // Южный фланг СНГ. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: энергетика и политика / Под ред. А. В. Мальгина, М. М. Наринского. М., 2005. Вып. 2.

²⁰ Классификатор стран мира. URL: <http://www.mir-geo.ru/centr-aziya/mezhd-probl>

²¹ См.: Звягельская И. Д. К вопросу об угрозах безопасности в Центральной Азии.

²² Доклад Центра антитеррористических программ «Специфика проявлений терроризма и экстремизма в Центральной Азии». URL: <http://studies.agentura.ru/centres/cap/itogi2005-2006>

²³ Ханбабаев К. М. Исламский радикализм на Северном Кавказе. URL: <http://i-r-p.ru/page/stream-exchange/index-12914.html>

Корецкий В. А. К вопросу о социально-политической ситуации в Центральной Азии (геополитический анализ) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2008. № 2. С. 29–38.

Омаров Н. «Столетие глобальной альтернативы» для формирования нового пространства безопасности в постсоветской Евразии // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 2 (32).

Пань Гуан. Энергетическая политика Китая и обеспечение энергетической безопасности в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 6.

Рудов Г. А. Проблемы и сложности развития государств Центральной Азии // Обозреватель. 2011. № 4 (255).

Материал поступил в редколлегию 14.12.2012

Nelli K. Semenova

**POWER STRATEGY OF CHINA:
THREATS AND RISKS OF SAFETY IN CENTRAL ASIA**

The article shined the main steps of the People's Republic of China on realization of policy diversification of import power streams in the Central Asian sector and analyzed the possible risks to China's implementation of energy projects in the region. One of the priority directions of realization of external power strategy of China – development the inland deliveries of oil and gas raw materials from the states of Central Asia by means of pipeline transport. An analysis of factors attractiveness of Central Asia – complementarity of interests of the parties, implementation of investment programs of China in Central Asia, economic development in Xinjiang Uygur Autonomous Region of China, etc. The author examines the vectors of diversification of economic activity China in Central Asia. Given the factor of increasing China's dependence on imported oil and gas, the author conducts a three-level analysis of potential threats and security risks for energy projects in the region. The first level – a domestic, separately analyzes the factors of risks and threats that are present in all the Central Asian countries, and specific to each particular state of the region. The second level – interstate, where is present the clash of national interests in economic, historical and other reasons. The third level – sub regional, where the problems that affect the whole region of Central Asia are examined by author.

Keywords: power strategy of the People's Republic of China, China power projects in Central Asia, problems of ensuring stability in the region.